

**Михайловский-Данилевский
Александр Иванович**

**Воспоминания. Из записок
1815 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Иванович М.**
Воспоминания. Из записок 1815 года / Михайловский-Данилевский Александр
Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 131 с.

ISBN 978-5-519-96978-9

Записки 1814 и 1815 годов

ISBN 978-5-519-96978-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Отъѣздъ изъ Вѣны. — Привытіе въ Мин-
хенъ. — Баварскій Дворъ. — Приѣздъ въ
Стутгардъ. — Лудвигсбургъ. — Гейль-
бронъ. — Приѣздъ въ Гейдельбергъ.

14го *Мая*. Вѣчера, въ прекраснѣйшій
вечеръ, я отправился изъ Вѣны въ Мин-
хенъ и Стутгардъ, а опшуда въ глав-
ную нашу кварширу, въ Гейльбронъ. Всю
ночь я думалъ о томъ множествѣ раз-
ныхъ лицъ, копорыя находилися на Кон-
гресѣ, о добродѣтеляхъ и слабостяхъ,
которыхъ я былъ свидѣтелемъ, объ успѣ-
хахъ просвѣщенія и о силѣ предрасуд-
ковъ, о великолѣпныхъ праздникахъ при
Дворѣ и объ уединенныхъ прогулкахъ мо-
ихъ въ окрестностяхъ Вѣны, словомъ
сказать, воображенію моему представля-
лись всѣ суеты шумнаго, безпримѣрнаго
восьми-мѣсячнаго пребыванія нашего на
Конгресѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ занимали

меня мечшы о предположеніи путешествія и похода.

Первыя лучи солнца застали меня недалеко отъ Мелька, и разсылали безпорядокъ моихъ мыслей; я любовался прелестями, щедро разсыпанными здѣсь рукою природы. Нѣсколько почтъ слѣдовали мы по берегу Дуная, имѣя въ лѣво цѣпь Спирійскихъ горъ, изъ-за коихъ показывались снѣжныя высоты Тироля; на правой сторонѣ не прерывался рядъ богатѣйшихъ селеній, около коихъ видны были старинныя замки и пасущіяся стада. Окрестности Энца и Линца прекрасны; въ каждой деревнѣ и въ каждомъ городѣ множество народа ожидало прибытія Государя.

14го Мая мы пріѣхали въ Нимфенбургъ, загородной дворецъ, верстъ шесть разстояніемъ отъ Минхена, гдѣ Баварскій Король намѣренъ былъ принять Государя. Минхенъ расположенъ на низменной равнинѣ, устьиной, такъ сказать, деревьями; дорога отъ него до Нимфенбурга покрыта была любопытными. Государь изволилъ насъ лично представить Королевской фамиліи. Король сказалъ мнѣ: «будете у меня въ гостяхъ безъ всякихъ церемоній.» Нельзя не лю-

бовапсья, видя Короля и супругу его въ кругу шеспи маленькихъ прекрасныхъ дочерей, копорыхъ воспитаніемъ занимается онъ самъ. Преимущественно обращаетъ на себя вниманіе старшая дочь Короля, бывшая Вице-Королева Италійская, одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ нашего времени. Въ какомъ величіи видѣлъ я ее тому пять лѣтъ назадъ въ Миланѣ, въ цвѣтѣ лѣтъ, на пресполѣ одного изъ богачѣйшихъ царствъ въ міръ! Король обращается съ придворными на дружеской ногѣ: искренность его и шупики заспавляютъ забывашъ санъ его. Дворъ его состоитъ человекъ изъ двадцати пожилыхъ Каммергеровъ самыхъ старинныхъ фамилій; но я не нашелъ между ними людей, по заслугамъ своимъ принадлежащихъ Исторіи, каковыхъ прилично встрѣчатъ на ступеняхъ престола.

Любопытнѣйшій вельможа есть Графъ Монжеластъ, который управляетъ шремя Министерствами: Иностраннымъ, Финансовъ и Внутреннимъ, заключающимъ въ себѣ также Министерство Правосудія и Просвѣщенія. Я съ удовольствіемъ слушалъ умные и краснорѣчивые его разговоры, и смолѣлъ на выра-

зипельныя черпы лица его. Монжеластъ, какъ всѣ люди, занимающіе важныя мѣста, имѣлъ своихъ приверженцевъ и зависпниковъ; но ему должно опдаться справедливостъ, что внушреннее управленіе Баваріи приведено имъ въ большую исправностъ, и что въ отношеніи къ иностраннѣмъ Державамъ онъ поставилъ опечесство свое на такую степень величія, на какой оно никогда прежде не бывало.

На другой день мы ѣздили въ Минхенъ, гдѣ городъ давалъ балъ Имперапору въ Театрѣ. Лишь только Его Величество прибылъ, какъ началась Русская пляска, продолжавшаяся около чепверти часа; потомъ явились актеры, одѣтые въ плаще различныхъ народовъ, обипающихъ въ Россіи, и проходили мимо нашей ложи при громѣ музыки. Король предложилъ обойти по партеру, и едва мы сдѣлали нѣсколько шаговъ, какъ увидѣли водопадъ, а подъ нимъ изображеніе Каменнаго Острова, который останется незабвеннымъ въ нашей Исторіи, какъ любимое мѣстопребываніе Государя Имперапора. Поздній потомокъ, приспавая къ сему острову, съ умиленіемъ будетъ смопрѣть на жилище Монарха, котораго душа доступна была всякаго рода бла-

гимъ впечатлѣнїямъ. Послѣ сего играли комическую Оперу; во время представленїя Государь казался скучнымъ, а я вступалъ въ разговоры съ многими изъ придворныхъ. Въ Германїи наружность людей ничего не общаетъ, но она обманчива; трудно познакомишься съ жителями сей благословенной страны, но чѣмъ болѣе ихъ узнаешь, тѣмъ труднѣе съ ними расстаться; связи дружбы, съ ними однажды заключенныя, пребываютъ неразрывны во всю жизнь.

Мая 17. Сего дня мы ожидали прибытія Австрійскаго Императора. Послѣ обѣда весь Дворъ вышелъ на балконъ, чинобы встрѣпить Его Величество. Я находился подлѣ Вице-Короля Италійскаго, на чертахъ лица котораго примѣтно уныніе, что при настоящихъ обстоятельствахъ иначе и быть не можетъ. Онъ началъ говорить со мною объ обыкновенныхъ предметахъ, но я старался склонить рѣчь на войну 1812 года. Чести нашей никто не опиниметъ; Русскіе поставили ее на пззыблемомъ основанїи; но не менѣе того прїятно мнѣ было слышать отъ ближайшаго родственника Наполеонова, и одного изъ искуснѣйшихъ Генераловъ, похвалы, воздаваемыя имъ

Князю Смоленскому и арміи нашей. »Вы мнѣ позволите сдѣлать замѣчаніе, сказалъ онъ, что это первой ученый походъ Русскихъ, и въ ономъ показали вы превосходство вашихъ офицеровъ и солдатъ. Я раздѣлялъ, продолжалъ онъ, со всею Французскою арміею увѣренность въ успѣхъ; но ваши воинскія распоряженія заспавили меня вамъ удивляться.« Прибытіе Императора Франца и Супруги его прервало нашъ разговоръ. Всѣ пошли ихъ встрѣчать, и проводили пошомъ, по обыкновенію, до комнастъ, назначенныхъ для Ихъ Величествъ. Послѣ сего придворные начали расходиться, говоря другъ другу: »какой сего дня былъ шпегоспный день! до вечера ничего не будетъ, ужинъ назначенъ въ девять часовъ.«

19го Мая я выѣхалъ изъ Нимфенбурга. Погода была прекрасная, воздухъ благогорасшворенный, и я непримѣтно доѣхалъ до деревни Эслингена, гдѣ мнѣ надлежало ожидать Государя, и гдѣ я встрѣтилъ Короля Виртембергскаго. Я представился Его Величеству, и провелъ съ нимъ около часа. Король все сіе время говорилъ о Франціи, о Рейнскомъ Союзѣ, о войнѣ и о подобныхъ важныхъ предме-

пахъ; онъ также вспоминалъ о службѣ своей въ Россіи, и объяснялся съ такимъ благоразуміемъ и такъ краснорѣчиво, что вселилъ въ меня особенное уваженіе. Изъ Нѣмецкихъ Государей онъ одинъ, который, во время владычества Французовъ, умѣлъ сохранить призракъ независимости. О немъ говорили: »въ Виртембергѣ итъ Королевства, но есть Король.« Онъ управляетъ Государствомъ своимъ самъ; ни одинъ изъ Министровъ не имѣетъ вліянія на дѣла. Правленіе его строгаго; подати очень велики; нѣкоторые на сіе жалуются, но за то нигдѣ въ Германіи нѣтъ такого порядка, какъ въ Виртембергѣ и такого великолѣпія какъ при Стутгардскомъ Дворѣ. Ни въ Берлинѣ, ни въ Вѣнѣ нѣтъ подобія той пышности и устройства, какъ здѣсь. Наполеонъ, во время блеска Сен-Клудскаго Двора, присылалъ сюда чиновниковъ для изученія порядка, здѣсь введеннаго.

По прибытіи Государя въ Эслингенъ, мы сѣли въ придворныя коляски, и отправились въ Стутгартъ, по дорогѣ, лежащей вдоль берега рѣки Некара, посреди богатыхъ селеній, за которыми видна была цѣпь горъ; на одной изъ нихъ находилась развалины замка Варшенберга,

откуда происходишь нынѣ царствующій Домъ. Выстрѣлы изъ орудій, разспавленныхъ на возвышеніяхъ, возвѣстили приближеніе Государя; мы ѣхали по прекрасному парку мимо оранжерей, звѣринцевъ и увеселительныхъ домовъ Короля. Все возвѣщало блистательную встрѣчу. Дворъ ожидалъ насъ на лѣстницѣ замка; на ступеняхъ разспавлены были Каммергеры и Пажы, облипые, такъ сказать, въ золотѣ, а въ переднихъ комнапахъ кавалергарды и трабанты, въ старинной Нѣмецкой одеждѣ. Горницы въ замкѣ не соотвѣпствуютъ блеску, въ которомъ я видѣлъ придворныхъ: онѣ малы, убраны не богато, но со вкусомъ. Послѣ обыкновенныхъ предспавленій пригласили насъ въ Театръ, гдѣ взоръ мой былъ ослѣпленъ пышностію нарядовъ, и необыкновеннымъ множествомъ знаковъ опличія, украшавшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ.

21го *Мая*. Мы переѣхали изъ Спунгарда въ Лудвигсбургъ, обыкновенное лѣпнее мѣстопребываніе Короля. Повсюду видны богато одѣшые придворные и часовые; но городъ похожъ на казарму, потому, что на улицахъ ни кого кромѣ военныхъ, не встрѣчается. Съ нами вмѣ-

спѣ прибылъ сюда также Императоръ Австрійской, и по случаю встрѣчи его и представленія двумъ Императорамъ, придворные во весь день суеписались. Я между тѣмъ разсматривалъ внутреннія комнатныя замки, и невольно остановился въ кабинетѣ Короля, гдѣ висѣли три портрета, а именно: Петра Великаго, Фридриха Втораго и Герцога Фердинанда, которой почитается однимъ изъ мудрейшихъ Государей въ Виртембергѣ.

Вечеромъ Дворъ отправился въ Монрепо, на балъ, а я поѣхалъ въ Спюшгардъ, чтобы познакомиться съ славнымъ Ваятелемъ Даннекеромъ. Дорогою я любовался опмѣннымъ обработываніемъ земли; она здѣсь плодороднѣе, нежели въ Баваріи, гдѣ, по близости Тирольскихъ горъ, бывающъ холодные вѣтры. Селенія въ Виртембергѣ богачѣе, крестьяне зажиточнѣе, города и деревни выстроены правильнѣе. Спюшгардъ не обширенъ; въ немъ только одна порядочная улица. Къ сожалѣнію, я не засталъ Даннекера дома, но мнѣ показали его мастерскую, гдѣ я видѣлъ Аріадну, лежащую на барскѣ. Она принадлежитъ къ изящнѣйшимъ статуямъ въ Свѣтѣ, и смѣло можетъ быть поставлена на ряду съ произведеніями

Кановы. Нѣжность плѣа, красота лица, выраженіе, все чрезвычайно; жаль, что на мраморѣ есть нѣсколько черныхъ пятенъ, происходящихъ отъ того, что кусокъ, изъ котораго она изваяна, былъ два года въ рѣкѣ Ронѣ. Въ мастерской видѣлъ я, сверхъ того, прекрасныя грудныя изображенія Шиллера, Госпожи Алопеусъ и Князя Меттерниха.

24го *Мая*. Мы выѣхали изъ Лудвигсбурга и прибыли въ Гейльбронъ, небольшой городокъ, лежащій въ прекрасной долинѣ; здѣсь наша главная квартира. Ежеминутно пріѣзжаютъ сюда Генералы, офицеры, курьеры; нѣтъ болѣе ни придворныхъ, ни вельможъ, ни баловъ; все приняло военный видъ; думаютъ уже не о веселостяхъ, а о славѣ, и жалуютъ только, что наши войска еще далеко отъ Рейна. Главная квартира Австрійцевъ находилась въ это время шестъ миль впереди, въ Гейдельбергѣ, и хотя они уверяли, что въ семъ городѣ очень тихо на счетъ помѣщенія, но Государь, желая, по обыкновенію своему, находиться въ средоточіи военныхъ дѣйствій, велѣлъ имъ оповѣчать, что для него нужно не болѣе одного или двухъ домовъ, а что главная квартира его можетъ распо-